

— Да нормально всё, мне моя работа нравится.

Менять место он и не думал. С таким трудом пробрался в больницу — если уволится, где тогда вести расследование?

В субботу Вэй И валился с ног от усталости, поэтому они весь день просидели дома. В воскресенье Ся Линфэн ушёл на дежурство — отбыл спозаранку и вернулся только к вечеру. Вэй И, дождавшись его ухода, съездил на физиотерапию для поясницы, а оставшееся время провалялся на диване. Вечером они улеглись в обнимку и проспали так до самого утра — просто спали, завернувшись в одно одеяло.

Вот и все выходные.

В понедельник Вэй И отправили на обход палат.

Пробы на биохимию обычно собирали либо в процедурном кабинете, либо прямо в отделениях. Всю прошлую неделю он курсировал исключительно между процедуркой и лабораторией, а теперь подошла очередь стационара.

И эта работа оказалась куда тяжелее.

Процедурный кабинет располагался на первом этаже, лифты в лабораторный корпус ходили свободно, так что там приходилось разве что наматывать километры пешком. Со стационаром такой номер не проходил: многоэтажный корпус высился этажей на десять с лишним, биоматериал требовалось забирать с каждого уровня, метаясь туда-сюда.

Сверяясь со схемой указателей, Вэй И переходил от одного поста медсестёр к другому, поэтапно собирая контейнеры.

Тут ему невольно вспомнилось, как медсёстры в процедурном отзывались о курьерах их службы доставки. Удивительный народ: кажется, мелькают на глазах каждую минуту, а случись надобность — ищи-свищи, без звонка не найдёшь.

Продвигаясь по маршруту, Вэй И вскоре добрался до шестого этажа, где располагалось отделение кардиохирургии.

Едва лифт пошёл на остановку, сердце у него сжалось. Он нервно натянул кепку на самые глаза, поправил маску и потянул вниз полы мешковатой куртки. Вэй И утешал себя мыслью, что даже если столкнётся лоб в лоб с Ся Линфэном, тот ни за что не узнает в этой неуклюжей, застёгнутой на все пуговицы фигуре собственного парня.

А что до бейджика...

На пластиковом чехле крупно значилось «Служба доставки», а персональный пропуск с именем лежал глубоко в кармане.

Убедившись, что маскировка безупречна, Вэй И выкатил тележку из кабины, утешая себя: вряд ли судьба подкинет такую свинью, чтобы столкнуть его с Ся Линфэном в первую же секунду.

Шагнув на этаж, он затаил дыхание, но постепенно пульс приходил в норму.

В кардиохирургии свободных мест не водилось никогда. Палаты забиты под завязку, и те больные, кому не хватило коек, лежали прямо в коридорах. Там кипела своя жизнь: снували родственники, неторопливо прогуливались выздоравливающие, а среди них сновал озабоченный медицинский персонал. Суতোлка стояла приличная. Люди спешили по своим делам, и никому не было дела до скромного курьера.

Утром, впервые попав в стационарный корпус, Вэй И откровенно обомлел при виде коек, выставленных прямо в проходе. Но, пройдя от лифта до поста медсестёр, сразу всё понял. Палаты переполнены, а пациентов, которым требовалось круглосуточное наблюдение, девать некуда — вот и приходилось импровизировать с дополнительными койками.

В кардиохирургии этот наплыв ощущался особенно остро. Вэй И толкал тележку предельно осторожно, боясь задеть кого-то из лежащих.

Когда он подошёл забрать контейнеры, дежурные медсёстры вовсю сплетничали. Несмотря на адскую загрузку, они ухитрялись выкраивать секунды на разговоры — то обсуждали семейные урядицы, то делились больничными новостями. На нижних этажах Вэй И наслушался про свекровей, нерадивых школьников и интриги среди заведующих. Но здесь речь зашла про кардиохирургию.

А ведь Ся Линфэн работает именно тут!

Вэй И мгновенно насторожился и весь обратился в слух. Ему только того и надо было — разузнать, о чём гудит отделение.

—...По-моему, та новенькая медсестричка вовсю глазки строит нашему замзаву Хэ...

— Да ну, скажешь тоже, — возразила другая. — Она если и нацелилась, то проявить себя ещё не успела. Куда ей до нашей Сяо Фэй.

Услышав пикантную подробность, первая тут же оживилась:

— А с ней-то что?

— Доктор Ся ведь в то воскресенье дежурил? Так вот, Сяо Фэй проторчала у него в кабинете целых полчаса! За тридцать-то минут о-о-очень многое можно успеть...

Сплетница понизила голос до таинственного шёпота:

— Я вот слышала, наши врачи от такой каторжной работы выматываются так, что в постели от них толку чуть. На износе же все, сплошные ночные смены. Большинство больше пяти минут не выдерживают, от силы десять, если кто совсем богатырь. А тут — целых полчаса! Кто знает, сколько раз они успели...

Совершенно не готовый услышать имя Ся Линфэна — да ещё и в подобном контексте, — Вэй И обомлел. Внутри всё перевернулось, будто штормовым порывом, а к горлу подступила жгучая, удушливая ревность.

Вчера, во время дежурства Ся Линфэна, какая-то медсестра зашла к нему в кабинет и пробыла там целых полчаса! Целых полчаса!

А он-то, дурак, переживал, думал, Ся Линфэн зашибается на работе, раз так долго не отвечает на сообщения! А тот, оказывается, мило беседовал со своей коллегой за закрытыми дверями.

Разве бывает столько служебных вопросов, чтобы обсуждать их тридцать минут без перерыва?

Вэй И помнил по собственному опыту: да у него с начальством любой отчёт занимал максимум минут пятнадцать! Руководство всегда занято, никто не станет транжирить полчаса на пустые разговоры.

Что же там происходило за эти тридцать минут?!

Новость обрушилась как гром среди ясного неба. Он шёл в кардиохирургию, надеясь хоть что-то разузнать, но никак не ожидал получить такой обухом по голове.

Только-только Вэй И проникся уважением к врачебному труду и почти выкинул из головы мысли об измене, как пожалуйста — получите и распишитесь.

Руки чесались подскочить к медсёстрам и потребовать подробностей; хотелось заступиться за Ся Линфэна, а лучше — прямо сейчас рвануть к нему самому и учинить допрос с пристрастием.

Но нельзя.

Он на службе. В его тележке стоят контейнеры с пробами десятков людей. Допустить ошибку или затянуть доставку — значит задержать результаты анализов, от которых может зависеть

чья-то жизнь.

Приставать к медсёстрам тоже глупо: они видят его впервые, с какой стати им делиться с чужаком?

Дёргать Ся Линфэна — тем более недопустимо. Тот вполне может принимать больных или стоять за операционным столом, и мешать ему спасать людей Вэй И не имел права.

Хотя, судя по сплетням, спасением людей доктор Ся занимался далеко не всегда.

Вэй И понимал, что должен доверять своему парню, что у этой истории наверняка есть вполне разумное объяснение, но удержать мысли от падения в бездну подозрительности было выше его сил. Всё, что он так старательно заглушал суетой последних дней, хлынуло наружу с новой силой.

— Эй, курьер? — Переговаривавшиеся медсёстры наконец обратили внимание на человека в спецодежде. Одна из них пододвинула пробирки к краю стойки: — Вот, забирай.

Вэй И механически переставил контейнеры в тележку. Губы под маской дрогнули. Он хотел выдать положенное «спасибо», но голос не повиновался, так что пришлось лишь тупо кивнуть и, катя за собой тележку, поплестись к лифтам.

На самом деле этот страх исподволь точил его давно. Ся Линфэн дневал и ночевал в больнице, с коллегами он проводил куда больше времени, чем с ним. Они вместе уже так долго, что выучили друг друга до мельчайших косточек, страсть давно улеглась, уступив место рутине, а пылкие любовники превратились в обычных сожителей.

Ся Линфэн всегда отличался повышенной ответственностью, этого у него не отнять. Но любой мужчина рано или поздно заскучает и захочет острых ощущений. Сам-то Вэй И тоже грешил тем, что порой тайком залипал на кубики пресса каких-нибудь юных красавчиков в сети. Откуда ему знать, насколько сильным могло быть подобное искушение у Ся Линфэна? А вдруг тот перешёл от мыслей к делу?..

Вэй И до смерти боялся этого.

И всё же сейчас он при исполнении. Пробы в его тележке — это чужие жизни, и как бы паршиво ему ни было, работа превыше всего. Все терзания придётся отложить до обеденного перерыва.

Тележка загружена под завязку: пора отвезти биоматериал в лабораторию, а уж потом подниматься на верхние этажи.

Сдав анализы в лабораторном корпусе, он выкатил тележку на улицу.

Прогулка под ярким солнцем немного остудила его пыл. Вэй И даже мысленно подготовил себя к наихудшему исходу.

Если Ся Линфэн действительно к нему охладел, лучше расстаться с миром, сохранив остатки достоинства.

Хотя... если трезво порассуждать, вероятность реальной измены со стороны Ся Линфэна была ничтожно мала.

Может, дело в розовых очках или наивной слепой вере, но чисто физически... тридцати минут маловато.

Да и не в характере Ся Линфэна сидеть на двух стульях.

Постояв пару секунд на солнышке у входа в лабораторию, Вэй И неожиданно поймал себя на мысли, до чего абсурдны его рассуждения. Время, физиология...

Кхм-кхм.

Вот так всегда: извёл сам себя до полусмерти, а толку — ноль.

Он уже собирался толкать тележку обратно к стационару, как вдруг боковым зрением заметил пожилого мужчину в больничной пижаме, который нерешительно топтался возле северных ворот.

Эта больница по планировке напоминала университетский городок с четырьмя КПП. Южные ворота являлись парадными — центральными и помпезными. А вот северные, расположенные на противоположном конце территории, считались самыми глухими: здесь находились хозяйственные службы, исследовательские лаборатории и диагностические центры. Народец тут почти не ходил, да и охранник дежурил всего один.

Дедушка в полосатой пижаме, опираясь на клюку, озирался по сторонам прямо посреди проезда. Выглядело это подозрительно.

Помявшись пару секунд, Вэй И всё же решил вмешаться — всё-таки территория больничная, да и за подставу переживать нечего, кругом видеокамеры.

Вэй И подошёл поближе и поинтересовался:

— Дедушка, вы чего тут стоите?

Завидев молодого человека, старик тут же оживился и зашагал навстречу:

— Ох, сынок, как хорошо, что ты подошёл! Что-то мне приплохело, хочу домой пойти прилечь. Только вот никак не пойму: где тут остановка или метро? Помню же, когда меня привезли, ворота были огромные такие, а совсем рядом — и автобусы, и станция...

Вэй И даже не стал вникать в конец фразы, намертво зависнув на первых словах.

Приплохело, значит, решил домой пойти прилечь?

Это что ещё за финт? Положили в стационар, а он относится к этому как к работе: устал — свалил домой?!

Даже сквозь тучу хмурого настроения Вэй И пробился нервный смех. Он стоял, вытаращив глаза, совершенно потеряв дар речи от такой дедушкиной логики.

<http://bllate.org/book/20027/1991560>